

An aerial photograph of a town nestled in a valley. The town is densely packed with buildings, many of which have flat roofs. The foreground is filled with trees in vibrant autumn colors, including shades of orange, yellow, and red. In the background, there are large, rugged mountains with some greenery and some rocky slopes. The sky is a clear, pale blue.

Душанбинские рассказы

Ольга Анохина

Ольга Анохина
Душанбинские рассказы

«Автор»

2026

Анохина О.

Душанбинские рассказы / О. Анохина — «Автор», 2026

Полный сборник "Душанбинских рассказов" автора Ольги Анохиной для тех, кто хочет почитать все и сразу. Воспоминания эпохи СССР, начиная с самого детства автора, затем школьный период, студенчество и вхождение во взрослую жизнь. Пока в черновике, постепенно буду дополнять.

© Анохина О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение	5
Душанбинское настроение	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ольга Анохина

Душанбинские рассказы

Введение

С тех пор как я уехала из Душанбе прошло уже более тридцати лет. Самой не верится. С тех пор я ни разу не возвращалась в свое детство, только мысленно перебираю в памяти цветные стёклышки воспоминаний.

Они приходят сами собой и навязчиво стучаться в голову, пока не выпишу, не отпускают. Так, потихоньку, родился сборник "Душанбинских рассказов".

Я не объединяла их линией времени - они разрозненны и спонтанны, так что можно начинать с любого места, которое откликнется. Есть "вкусные" солнечные рассказы с рецептами. Есть грустные, в которые я завернула остатки своей печали по друзьям детства, уехавшему в другой город брату и потере собаки. Есть и весёлые, о моих душанбинских приключениях.

Выбирайте под настроение. Какие эмоции вам требуется активировать и прожить заново? Возможно, вам тоже требуется кого-то оплакать и отпустить. Возможно понастальгировать по детству или почувствовать вкус терпкой айвы, ежевики с привкусом свежей вишневой палочки или ароматного Таджикского плова.

Я думаю, жизнь не линейна, мы одновременно проживаем и прошлое, и настоящее и будущее время, погружаясь, то в воспоминания, то в планы, то в ожидания или проекции.

Душанбинские рассказы - книга о прошлом. О моем и, возможно, вашем. Это пока все что удалось достать из памяти, возможно будет что-то ещё.

Как сложилась моя жизнь после переезда из Душанбе в Санкт-Петербург читайте в конце сборника.

Если вкратце, у меня все хорошо, пишу рассказы.

Ваша Ольга Анохина

Душанбинское настроение

Айвовое варенье

Таджикистан - красивое место, тёплое, вкусное. Южане умеют жить сочно, за что им большое спасибо. Когда мы переехали в Душанбе, мне было около четырёх.

В первый год мы жили в Варзобском ущелье, на служебной квартире. Это было далеко от центра, но нас выручал наш волшебный "Запорожец": отвозил нас с братом в садик, а родителей на работу. Папа и мама работали тогда вместе, в Министерстве лесного хозяйства. Мне было это удивительно, ведь в Таджикистане нет леса. Но оказалось, что Министерство занималось любимыми насаждениями: курировали миндальные и фисташковые рощи, а также разнообразные фруктовые сады.

У нас дома, в сезон, по цене для сотрудников, оказывались большие мешки яблок и груш из многослойной крафтовой бумаги. Яблоки - Симиренко, мой любимый сорт, зелёные с дымчатым налётом, кисло-сладкие - всё как я люблю. А груши зелёные, в крапинку, с красноватым бочком. Крепкие и слегка терпкие на вкус, зимний сорт, чтобы подольше хранились. Мы заворачивали каждую фруктину в газетную бумагу и складывали в деревянные ящики.

Хранились фрукты долго, иногда до самого нового года. Через пару месяцев груши были уже янтарно-жёлтые, а яблоки мягко-рассыпчатые под крепкой кожицей. Бывало, привозили гранаты, они лучше всего хранились в газетных одежках и к новому году выглядели прилично, только упругая, как резина, кожура становилась твёрдой дублёной кожей.

Больше всего мне нравился большой светло-голубой эмалированный таз с фисташками. Он стоял в шкафу и занимал половину полки. Вторую половину полки обычно занимала я, садилась напротив таза и погружалась в свою фисташковую медитацию. Фисташки были не идеальны: много закрытых, без щёлки, и с каждым днём таких неидеальных становилось всё больше. Были и пустышки - закрытые и с маленьким высохшим зёрнышком внутри. На некоторых были остатки зелёной кожуры сверху.

Оказывается, орехи: фисташки и миндаль - растут в плотной зелёной броне, которую нужно счистить, чтобы добраться до кожуры ореха. Если не сделать этого вовремя, она намертво присыхает к скорлупе и не даёт добраться до сердцевинки.

Иногда привозили айву - крупные, жёлтые, роскошные плоды, покрытые тонкой шёрсткой. Они очень привлекали меня, и я делала много попыток съесть это. Но на вкус айва была твёрдая, зубы намертво застревали в ней, а в рот слегка просачивался кисло-сладкий сок. Если откусить и прожевать удавалось, то проглотить это было невозможно. Я выплёвывала эти терпкие, кисло-сладкие опилки и делала новую попытку. По мере приближения нового года айва становилась ярче, красивее и, видимо, вкуснее, но популярностью у нас в семье не пользовалась.

Мама, выждав месяц или два, выбирала выходной день и варила айвовое варенье. Айву нужно было почистить и нарезать брусочками. Её почти белая мякоть быстро темнела и приобретала ржавый оттенок. Чтобы этого не произошло, нарезанную айву кидали в заранее приготовленный кипящий сахарный сироп и оставляли томиться. В результате получалось нечто восхитительное.

Тонкие полупрозрачные брусочки айвы в сиропе, цвета зрелого янтаря.

Брусочки от томления не теряли свою крепость и приятной кисло-сладкой упругостью ощущались во рту. Это было моё любимое варенье, мамино варенье. Я никогда и нигде такого

не пробовала. Сейчас, оказавшись во фруктовой лавке, уже в Петербурге, я изредка замечаю в продаже айвовое варенье. Мне страшно покупать его, я боюсь разочарования.

Иногда вижу крепкую, немного лохматую айву на прилавках. Первая мысль - купить и сварить! Вторая - ничего не получится, у меня нет рецепта, он, к сожалению, не сохранился.

И я уйду домой без покупок, ощущая во рту вкус маминого айвового варенья.

Петя и волк

Я была совсем маленькая, ещё в детском саду. Было мне лет шесть, почти семь, перед самой школой. Родителям торжественно сообщили, что поведут нас в Душанбинскую филармонию. Фи-лар-мо-ния – как звучит. Красиииво... Я никогда не бывала в филармонии, тем более в таджикской.

Детский сад был в центре города, прямо напротив маминой работы – Министерства лесного хозяйства. Если выйти на изящный балкон этого трёхэтажного здания надёжной и эстетичной немецкой застройки, то через дорогу можно было увидеть детский сад. Это было очень удобно, папа или мама забирали нас из детского сада прямо после работы, и мы все дружно ехали домой на нашем белом Запорожце.

Филармония была тоже где-то неподалеку, и мы ходили туда пешком.

Накануне спектакля мама приготовила мне платье благородного бледно-бирюзового оттенка, расшитое на груди маленькими жемчужинками. Образ дополнили белые колготки и выходные лакированные туфли. Откуда всё взялось?

Платье это я видела тогда впервые. Оно немного кололось изнутри, потому что ткань была с добавлением шерсти, совсем не для душанбинской жары. И всё же мне нравилась эта ритуальная нарядность. Я ждала волшебства, как перед Новым Годом, только теперь меня ждала Фи-лар-мо-ни-я. Мне нравилось произносить это слово по слогам.

В филармонию мы пошли сразу после завтрака вместо прогулки. Нужно было успеть до сна. Шли парами, дружно, сопровождаемые взглядами умиления. В Таджикистане любят детей: своих, чужих, тёмных, светлых – любых. В каждой семье можно было почувствовать себя, как дома. Иногда даже лучше. Многих местных жителей в Таджикистане восхищали мои выбеленные солнцем тонкие волосы. Они гладили меня по голове и говорили:

– Какая беленькая! Духтари сафед! (белая девочка).

Мне льстило их внимание, и я всегда с удовольствием принимала от них сладости и сухофрукты в подарок. Тогда ещё было можно брать угощение от чужих незнакомых людей.

В филармонии мы расселись по большим бархатным креслам с широкими деревянными подлокотниками. Кресла были сделаны явно под взрослых и с лёгкостью вместили бы ещё одну меня. Я сидела почти перед сценой, закрытой богато расшитым тёмно-синим занавесом. Приходилось вытягивать шею и немного запрокидывать голову, чтобы было лучше видно.

Свет мягко погас и занавес раскрыли. На сцене сидело множество музыкантов с разными инструментами, названия которых я не знала. Они не двигались. Вдруг как будто со всех сторон кто-то заговорил приятным женским голосом:

– *Петя и Волк. Симфоническая сказка. Сергей Сергеевич Прокофьев.*

Вдруг некоторые музыканты ожили, и запели скрипки. Голос продолжал:

– *Ранним утром Петя выходит на лужайку.*

Скрипки запели ещё ярче и смолкли. Опять голос:

– *На высоком дереве сидит его знакомая Птичка, которая, заметив Петю, слетает вниз.*

Тонко и звонко запели флейты, подражая птице. Голос в свою очередь:

– *В приоткрытую калитку пробирается Утка и направляется к пруду, чтобы поплавать.*

Какой-то инструмент с низким голосом (габой) буквально начинает кричать.

Я смотрю на сцену и жду, ну когда же появится Петя или Птичка, или хотя бы Утка. Но никто не появляется, музыканты сидят на своих местах и играют, голос продолжает вещать.

– *За ними наблюдает Кошка, готовая поймать одну из них, однако птичка, предупрежденная Петей, взлетает на дерево, а Утка оказывается в пруду.*

Звучит флейта потолще (кларнет), изящно, как будто кошка перебирает лапками.

Несмотря на полное отсутствие действия, я заморожена и внимательна, боюсь пропустить начало спектакля и внимательно слушаю таинственный голос.

– *Выходит Петин дедушка. Он начинает ворчать на внука, предупреждая его о том, что в лесу ходит большой серый Волк, и, несмотря на заверения Пети о том, что пионеры не боятся волков, уводит его.*

Включается музыкант с «ружьём» (фагот), длинная, почти в рост человека, флейта с маленькой изогнутой трубочкой, идущей ко рту музыканта. И правда, в этом звуке слышится дедушкино ворчание.

Женский голос становится ниже и продолжает:

– *Вскоре действительно появляется Волк. Кошка быстро залезает на дерево, а Утка выскакивает из пруда, но волк настигает её и проглатывает.*

Вот в этом месте действительно становится страшно: воображаемый волк, птичка, утка, всё становится реальным.

– *Петя с помощью верёвки перебирается через забор и оказывается на высоком дереве. Он просит птичку отвлечь волка, и, когда тот пытается её поймать, накидывает волку на хвост петлю. Волк пытается освободиться, но Петя привязывает другой конец верёвки к дереву, и петля затягивается на хвосте Волка ещё туже.*

Битва Пети и Волка разворачивается у меня перед глазами. Кто же победит?

– *Из леса выходят Охотники, которые давно следили за Волком. Петя помогает им связать Волка и отвести его в зоопарк. Произведение завершается всеобщим шествием, в котором участвуют все его персонажи: впереди идёт Петя, за ним Охотники ведут Волка, над ними летит Птичка, а сзади — дедушка с кошкой, продолжающий ворчать. Слышно тихое кряканье: это подаёт голос Утка, сидящая в животе Волка, который так торопился, что проглотил её живьём.*

«Слава богу, Утка жива! Её обязательно спасут, а Волку, конечно, место с зоопарке. Петя – молодец, настоящий пионер!» – несётся у меня в голове.

Платье почти не колется, колготки немного съехали, но меня это не так волнует, как обычно. Я под впечатлением. Ничего не было, но в тоже время всё было. Как это работает?

Это было моё первое и последнее посещение филармонии в Душанбе, больше мы не ходили. Садик закончился, а от школы далеко было. В следующий раз я побывала в филармонии в Петербурге, спустя двадцать лет, но такого восторга больше не испытывала.

Огурец из детства

Решила почтить память огурцов. Да нет, с ними всё в порядке, они живы и очень даже бодры. Вспомнилось.

Я подозреваю, что детство моё в Таджикистане в советское время было непростым, по обрывочным воспоминаниям моих родителей. Например, мама с благодарностью рассказывала, что блины её часто выручали в первые годы супружеской жизни, удавалось накормить всю семью мужа и двоих небольших ещё детей.

Папа очень любил «баловать» нас с братом «шарапнелью». Шарапнель – это отварная перловка. С загадочным видом он спрашивал нас весело:

– Угадайте-ка, что у нас сегодня на ужин?

Само собой, выдерживал театральную паузу, и сам себе отвечал:

– Шарапнель!

Мы с братом Колей искренне поддерживали его оптимизм и радостно кричали в два голоса:

– Шарапнель, шарапнель!

Перловка и правда была для нас вкусная. Он готовил её превосходно, долго вымачивая её в трёх водах. Она получалась ровненькая, зёрнышко к зёрнышку, настоящая шарапнель.

Но больше всего я любила бутерброды с огурцами. Мама звала меня и подавала мне тонкий и длинный ломтик огурца во всю длину на кусочке чёрного хлеба. Это не был хлеб с огурцом, это было настоящее произведение искусства. На огурце были сделаны насечки, которые напоминали шотландскую клетку. Сок сочился. Огурец всегда был щедро посолен, крупинки быстро превращались в мелкие и крупные прозрачные полусферы и украшали нежно-зеленую мякоть огурца. Слюна текла. Аромат огурца был настолько притягательным и свежим, что скулы сводило от желания надкусить его и почувствовать сладко-солёные капли, нежный хруст огурца и кисловатую мякоть чёрного хлеба.

Это сочетание было божественным, лучшее угощение для меня в любое время дня. Я до сих пор очень люблю огурцы. Мама сажает их на даче в избытке, и мне нравится наблюдать за ними. Жёлтый шёлк нежных цветов, смелая, колючая листва, маленькие огурчики в броне шипов. Огурец просто так не сдастся. Берёшь его в руку, а он как маленький ёжик. Шипы острые и одновременно нежные, быстро обминаются. И вот он уже готов отправиться в рот, прямо с куста, и отдать мне всю свою нежность.

Прямо ка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.